

вительства Ивана III и Василия III стремились вести борьбу с монастырским землевладением путем ограничения иммунитетных привилегий монастырей. Снижение числа жалованных грамот на монастырские вотчины, которое имело место в 1512—1514 годах, С. Каштанов ставит в связь со сближением Василия III с нестяжателями, выражением чего явилось занятие в 1511 году митрополичьей кафедры Варлаамом, сочувствовавшим идеям нестяжателей.<sup>1</sup> Таким образом, страстная агитация Вассиана, направленная против монастырского стяжания, имела питательную почву при великокняжеском дворе и в какой-то мере отвечала политике, проводившейся правительством Василия III.

В этих условиях Вассиан делает попытку побудить великого князя к проведению более энергичных мероприятий, направленных против монастырского землевладения. По собственному признанию Вассиана, он велел «великому князю у монастырей села отымати».<sup>2</sup> Не довольствуясь беседами с великим князем, Вассиан принимает решение составить новую «нестяжательскую» Кормчую, чтобы авторитетом святых правил подкрепить свои выступления против вотчинных прав монастырей.

В основу Кормчей, составленной в 1517 году, Вассиан положил список сербской редакции, находившийся тогда в библиотеке Симоновского монастыря, который он сличил со списком Кормчей, вывезенной в конце XIV века с Афона.<sup>3</sup> Из Кормчей Вассиан исключил статьи, на которые особенно опирались защитники монастырского землевладения, например, «Слово 165 святых отец пятого вселенского собора на обидящих божия церкви», «градские законы» византийских императоров и другие, и добавил некоторые новые статьи, в том числе «Собрание некоего старца».<sup>4</sup>

В соответствии с новым назначением — служить одной из статей свода церковных законов — меняется характер произведения. Из «Собрания» удаляются почти все места, обличающие недостойное поведение иноков и рассчитанные на воздействие не только своим содержанием, но и эмоциональной художественной стороной, его текст насыщается ссылками на священное писание и правила церковных соборов и изложением этих правил. Произведение принимает форму канонического трактата, где каждая мысль должна была подкрепляться авторитетом священного писания и церковных канонов.

Над каноническим трактатом Вассиан работал долго. Круг вопросов, которые он намеревался в нем поставить, определился не сразу. Отсюда наличие двух редакций канонического трактата, составленных самим Вассианом. Первая редакция канонического трактата, текст которой отражен в Кормчей Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря, наряду с материалом, обосновывавшим нестяжательность монастырей, содержала ряд правил, регулирующих монастырскую жизнь. Возможно, как мы уже указывали, что первоначально Вассиан задумал создать свой канонический трактат в качестве руководства для жизни монастырей.

<sup>1</sup> С. К а ш т а н о в. Ограничение феодального иммунитета правительством Русского централизованного государства в первой трети XVI в.

<sup>2</sup> «Православный собеседник», 1863, № 3, стр. 207—208.

<sup>3</sup> В списках Кормчей Вассиана имеется запись: «Сия книга списана по благословению господина нашего Варлаама митрополита всеа Руси в лето 7025-го месяца мая 27 день. А писана с Симановьских правил, да с другою списка с правил архиепископа Вассиана ростовского, что вывез из святой горы Сава Савиньского монастыря, что в Твери» (ЦГАДА, фонд 181, № 1597, л. 3а). Ср.: А. П а в л о в. Очерк секуляризации, ... стр. 73.

<sup>4</sup> М а к а р и й. История русской церкви, т. VIII. СПб., 1877, стр. 153—154.